



Раздел II.

Испания: внутриполитическая ситуация

А. В. Баранов

ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ИСПАНИИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Андрей Владимирович Баранов, д-р полит. наук, д-р истор. наук,
профессор кафедры политологии и политического управления
ФГБОУ ВО – «Кубанский государственный университет».
baranovandrew@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты трансформации партийной системы Испании в 2014-2017 гг. Выявлены сходства и различия кризиса партийной системы на общегосударственном и региональном уровнях (на материалах Каталонии). Внимание сосредоточено на изменениях социальной базы политических партий и партийной приверженности избирателей, на применяемых стратегиях межпартийной конкуренции.

Ключевые слова: партийная система, Испания, трансформации, национальный и региональный уровни, сравнение.

Andrey Baranov

TRANSFORMATION OF THE PARTY SYSTEM OF SPAIN AT NATIONAL AND REGIONAL LEVELS: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article reveals the transformation of the party system of Spain in 2014 - 2017. Similarities and differences in the crisis of the party system at the national and regional levels are revealed (on the materials of Catalonia). Attention is focused on changes in the social base of political parties and party commitment of voters, on applied strategies of inter-party competition.

Keywords: party system, Spain, transformations, national and regional levels, comparison.

В условиях глобализации институты демократии, в том числе партийные системы, подвергаются трансформациям. Катализатором перемен стал мировой экономический кризис, с по-

вышенной силой проявившийся в Испании. Он ускорил кризис партийного представительства общественных интересов, что усугубляется сепаратизмом в полигэтнических странах. Речь идёт о кризисе доверия к партиям, к базовому консенсусу в рамках либерализма, консерватизма и социал-демократии. Важны не только организационные трансформации партий, но и изменения повестки дня партийной конкуренции, способов коммуникации. Испанская партийная система демонстрирует в концентрированном виде тенденции политического развития, которые проявляются во многих странах Европы.

Цель статьи – раскрыть трансформации партийной системы Испании в 2014–2017 гг., выявив сходства и различия кризиса партийной системы на общегосударственном и региональном уровнях (на материалах Каталонии).

Предпосылки и проявления кризиса партийной системы изучают Ф. Бадиа и О. Сарсаденас [1], Х. Ридао Мартин [2], Х. Рама [3]. Среди российских исследований выделяются фундированностью работы С. М. Хенкина [4; 5], А. А. Орлова [6], В. Л. Верникова [7]. Нарастает значение работ о партийной системе Каталонии (Х. М. Ривера и Э. Хараис) [8], М. Барас и др. [9]. Исследования партийной системы Испании многоаспектны и представляют динамично развивающуюся отрасль знаний. Но недостаточное внимание уделяется стратификационным и социокультурным факторам партийных ориентаций, территориальной фрагментации партийной системы.

Методологической основой работы выбраны исторический неоинституционализм и концепция социокультурных размежеваний, бинарный сравнительный анализ. Эти подходы позволяют установить институциональные и социокультурные факторы трансформации партийных систем. Внимание сосредоточено на изменениях социальной базы партий и идентичности избирателей, на стратегиях межпартийной конкуренции.

В отличие от других стран «волны демократизации» 1970-х гг., в Испании новые политические партии формировались на основе консенсуса элит и пактов между основными акторами политики, что надолго привело к упрочению двухпартийной системы. Весомым фактором стабильности партийной системы был выбор её институционального дизайна. По органическому закону «О политических партиях» [10] партии регистрируются по заявителному принципу. В автономных сообществах сформировались обособленные партийные системы. Партии получают государственное финансирование, что делает их картельными. Нижняя палата парламента – Конгресс депутатов (350 человек) избирается по закрытым партийным спискам, с низким заградительным барьером в 3 %. Мандаты в Конгрессе депутатов распределяются по формуле д’Ондта. Прямые выборы большинства членов Сената (208 из 256, остальные назначаются) проводятся одновременно с выборами нижней палаты. По расчётом А. Г. Орлова, число голосов для получения депутатского мандата в нижней палате колеблется по 17 регионам в 5,15 раз (выигрывают малые автономные сообщества, проигрывают густонаселённые). Среднее различие между набранными голосами и количеством полученных мест в Генеральных кортесах составляет 8,15 %, что беспрецедентно много для пропорциональных систем [11, с. 83–89]. Испанская избирательная система приводит к диспаритету парламентского представительства, завышая представительство двух основных партий более, чем на 4 % каждой [12, р. 89–116].

Роль правого центра играла Народная партия (НП). Роль левого центра отводилась Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП). Две основные партии постоянно набирали на выборах в Генеральные кортесы свыше 75 % голосов, чередуясь у власти и обеспечивая стабильность. Партийная дисциплина депутатов высока, что затрудняет продвижение новых политических инициатив. Эффективное число политических партий в Испании за 1977–2011 гг. колебалось от 2,33 до 2,93 [13, с. 64]. НП и ИСРП из программных партий превращались во всеохватные, утрачивая идеологические и социально-классовые различия. Изменения основывались на трансформациях идентичностей испанцев. За 1985–2009 гг. частота идентификаций респондентов с людьми сходных политических взглядов снизилась с 11,7 до 3,7 %, со своим классом – с 24,6 до 8,8 %, а выросла с 39,1 до 65,8 % – со средним классом [14, р. 24–25]. Это сделало неэффективной типичную при пропорциональной избирательной системе стратегию позиционирования на основе чёткой программы.

Но партийная система, существовавшая до 2014 г., была «несовершенной двухпартийной» [15, р. 246]. НП и ИСРП с 1993 по 2011 гг. не получали на выборах более 50 % голосов каждая, что привело их к блокированию с региональными партиями. Строение партий становится всё более федералистским, что особенно проявляется в ИСРП. Правительство Х. Л. Родригеса Сапатеро в 2005–2006 гг. повысило статус автономных сообществ, в том числе Каталонии, чем усилило региональную фрагментацию партийной системы.

Дисфункции партийной системы стали нарастать в условиях мирового экономического кризиса. Коррупционные скандалы (особенно разоблачение «чёрной кассы» функционера НП Л. Барсенаса) снизили уровень доверия не только правящей с 2011 г. Народной партии, но и политической системе. Кризис разбалансировал центр – региональные отношения.

Анализ доверия испанцев партиям за 2006–2016 гг. (по данным службы «Метроскопия») подтверждает негативные тенденции. В 2006 г. удовлетворены основными партиями 75 % опрошенных [16, с. 307]. В ноябре 2016 г. опрос 3 500 человек (погрешность 1,7 %) зафиксировал рекордно низкий уровень доверия партиям – 20 %. Доверяют «руководству государства» 72 %, Верховному трибуналу – 50 %, правительству – 40 % и парламенту – 26 % [17]. Значительны различия доверия политической системе в зависимости от партийных симпатий. Наиболее оптимистичны сторонники НП – 57 %. Близок уровень доверия избирателей центристской партии «Граждане» (“Ciudadanos”) – 36 % и ИСРП – 31 %. Самый низкий уровень доверия политической системе – у сторонников леворадикального блока «Вместе мы можем» (“Unidos Podemos”) и его региональных союзников – 21 % [18]. Запрос на коренную реформу партий сосредоточен среди левых.

Общественное мнение критически оценивает деятельность партий в целом. По опросам Группы исследований социальных тенденций, в 2011 г. респонденты назвали неэффективность партий четвёртой по иерархии проблемой страны (22,1 %) [19]. Данные Центра социологических исследований за май 2017 г. подтверждают иерархию. На первом месте – безработица (71,3 %), на втором – коррупция (54,3 %), на третьем – экономические трудности (21,3 %), на четвёртом – качество политики (18,1 %) [20]. Удельный вес полагающих, что неравенство доходов чрезмерно, составило в 2009 г. 64,7 % респондентов. Считали в 2007 г., что есть равенство возможностей в получении доходов, лишь 19,1 % опрошенных [21, р. 120–121, 123–127]. По мнению испанцев (2007 г.), наиболее сильными являются конфликты между богатыми и бедными – 53,8 % упоминаний, предпринимателями и трудящимися – 44,5 %, безработными и занятymi – 31,8 % [21, р. 137].

По мнению растущего слоя респондентов, их интересы слабо представлены партиями в парламенте. Критикуется отсутствие конструктивного диалога между правящей партией и оппозицией о выходе из кризиса и реформе политической системы, слабость делиберативных процедур. По опросу Группы исследований социальных тенденций (2007 г.), только 44,6 % испанцев признают действенность подачи петиций и борьбы с несправедливостью [21, р. 127]. Многие граждане чувствуют себя отчуждёнными от принятия решений и слабо могут контролировать партии.

Как полагает Ш. Муфф, стирание принципиальных различий между системными партиями («постполитика») расширяет влияние новых, использующих протест партий и движений [22]. Усиливается конфликт между элитами и массовой базой поддержки партий, особенно – «традиционных» – НП и ИСРП. Протестные настроения выражаются и в экономическом аспекте – в недовольстве монетаристскими антикризисными мерами, и в политико-территориальном измерении – в росте популярности региональных партий. Налицо общественный запрос на движения, которые бы не позиционировались в качестве партий.

Протест привёл к росту антисистемных леворадикальных сообществ (в 2011 г. созданы народные ассамблеи и “Indignados” – «Возмущённые»). Движение «Возмущённые» и выросшая из него партия «Подemos» имели сетевой тип организационного строения и коммуникаций (состоали из равноправных «кружков») и принимали решения путём внутреннего консенсуса. Движение «Возмущённые» выступило против партий и профсоюзов как устаревших форм, требуя «немедленного установления реальной демократии» [23, р. 34].

Выборы Генеральных cortes 20 ноября 2011 г. сохранили двухпартийную систему, поскольку избиратели были поставлены перед фактом ограниченного предложения (см. Табл.). Народная партия сменила у власти ИСРП, беспомощную перед лицом кризиса. Как отмечает А. А. Куракина-Дамир, за три дня до выборов 75 % граждан не испытывали доверия к лидерам ИСРП и НП. Это привело к переходу голосов 10,3 % явившихся на выборы в пользу альтернативных партий и блоков [24, с. 51, 54]. Совокупная поддержка НП и ИСРП снизилась с 83,8 до 73,5 % явившихся. Увеличила участие оппозиция – «Объединённые левые», каталонская правоцентристская «Конвергенция и союз», баскская леворадикальная «Амайур» [25].

Таблица

**Результаты парламентских выборов по партийным спискам в Испании,
2011–2016 гг., % от явки / мандаты**

Партии и блоки	Конгресс депутатов, 2011 г.	Европейский парламент, 2014 г.	Конгресс депутатов, 2015 г.	Конгресс депутатов, 2016 г.
Народная партия	44,6/186	26,1/16	28,7/123	33,0/137
Испанская социалистическая рабочая партия	28,8/110	23,0/14	22,0/90	22,6/85
“Ciudadanos” («Граждане»)	—	3,2/2	13,9/40	13,1/32
Леворадикальные партии и блоки	6,9/11	20,1/11	21,7/69	21,1/71
Региональные партии Каталонии	5,2/14	4,0/2	4,6/17	4,6/17
Региональные партии других автономных сообществ	5,2/19	7,3/4	6,5/11	2,4/8
Иные партии и блоки	9,3/10	16,3/5	2,6/0	3,2/0
Итого	100/350	100/54	100/350	100/350

Источники: Elecciones generales 2011 [Electronic resource]. Available at URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2011/generales/congreso/>; Elecciones europeas 2014. Resultados 2014. [Electronic resource]. Available at URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2014/europeas/index.html>; Consulta de Resultados Electorales. Congreso/Diciembre 2015. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html>; Elecciones generales 2016, 26 de junio. [Electronic resource]. Available at URL: www.resultados.elpais.com/elecciones/generales.html (accessed: 11.08. 2017).

Логика электоральной конкуренции сделала неизбежным перерастание протестных леворадикальных движений в партию «Подемос» (январь 2014 г.). Её документы отвергали власть глобальных элит и «касты», к которой относят правящие элиты, включая руководство традиционных партий. Партия «Подемос» и её лидер П. Иглесиас требуют кардинальной смены общественной и политической системы, создания «прямой демократии», перераспределения доходов. «Подемос» – единственная из общеиспанских партий, поддерживающая проведение референдума о статусе Каталонии (но не одобряющая сепарацию) [26, р. 80].

Выборы депутатов Европейского парламента в Испании (май 2014 г.) знаменательны ростом поддержки новых оппозиционных, в основном – леворадикальных партий при низкой активности избирателей (см. Табл.). Совокупная поддержка НП и ИСРП снизилась с 80,9 до 49,1 % явившихся, а поддержка левых партий и блоков «Плюральные левые», «Мы можем» (“Podemos”) и «Народы решают» выросла в 4 раза и достигла 20,1 % явки. Половину голосов левого избирателя аккумулировала партия «Подемос», образованная за два месяца до голосования [27]. Утрата 40 % мандатов привела к отставке лидера ИСРП А. Переса Рубалькабы и к его замене на 43-летнего П. Санчеса Переса-Кастехона, представителя левого крыла партии. На местных выборах весной 2015 г. «Подемос» и другие новые силы завоевали посты алькальдов четырех крупных городов: Мадрида, Барселоны, Валенсии и Сарагосы.

Со строительством сильной партии в лице «Подемос» согласны не все сторонники, и это привело в 2015–2017 гг. к размежеванию леворадикального лагеря (выход из «Подемос» одного из её основателей Х. К. Монедеро Фернандеса-Гала). Потребность увеличить электоральную поддержку привела к значительному смягчению и непоследовательности лозунгов «Подемос». В декабре 2014 г. П. Иглесиас избран генеральным секретарём партии, что противоречит сетевому принципу. Растут разногласия между генеральным секретарем партии П. Иглесиасом (лидером радикального крыла) и секретарем И. Эррехоном (сторонником социал-демократической адаптации). Неполно оправдалась тактика 2016 г. – идти на выборы несколькими региональными блоками, что вызвало раздробление фракции в кортесах.

В правоцентристском сегменте партийной системы тоже совершилась масштабная перегруппировка сил. В 2014 г. начался рост влияния новой партии «Граждане» во главе с А. Риверой Диасом. Партия позиционирует себя как сторонница транспарентности политики и противника коррупции, защитница социальных программ государства благоденствия и государственного единства, субъект модернизации демократии [28]. «Граждане» претендуют на центристский электорат и являются конкурентом, прежде всего для Народной партии. Как и «Подемос», «Граждане» активно применяют популистские обещания.

Выборы депутатов Генеральных cortесов 20 декабря 2015 г. закрепили трансформацию партийной системы (см. Табл.). Основные «старые» партии – НП (28,7 % голосов) и ИСРП (22,0 %) совокупно получили 50,7 % голосов и 60,9 % мест в Конгрессе депутатов [29], что сделало невозможным создание однопартийного правительства консерваторов.

В стане региональных партий отметим значительный сдвиг влево. Долго правившая в Каталонии правоцентристская коалиция «Конвергенция и союз» распалась, уступив на региональных и национальных выборах 2015 и 2016 гг. «Левым республиканцам Каталонии». В Стране Басков выиграл на выборах левоцентристский блок «Бильду». Важным новым явлением стал успех региональных предвыборных коалиций, аффилированных с «Подемос», в Галисии, Валенсии и Каталонии [30]. Так, в Андалусии за НП и ИСРП совокупно голосовало 82,2 % электората в 2011 г. и 64,8 % – в 2016 г. В Каталонии совокупная поддержка НП и ИСРП снизилась с 47,4 % явившихся голосовать в 2011 г. до 29,5 % – в 2016 г. [30; 25]. Партийные системы регионов становятся всё менее интегрированными в общеиспанскую систему.

Монарх трижды в 2016 г. поочередно предлагал формировать кабинет лидерам НП и ИСРП. Но обе партии не могли вступить в коалицию, не утратив электорат. Лидер Народной партии М. Рахой предлагал «большую коалицию» НП и ИСРП, отвергнутую социалистами из опасений утратить общественную поддержку. Все оппозиционные партии отказывались от коалиции с партией относительного большинства – НП. Невозможна по идеологическим мотивам также коалиция ИСРП, «Граждан» и «Подемос». Левоцентристы исходили из приоритета изоляции «Подемос», получившей 21,7 % голосов и 19,1 % мандатов [29].

В том случае, если на протяжении двух месяцев не набрано абсолютное большинство депутатов нижней палаты (176 человек) для утверждения кандидатуры главы правительства, возможны досрочные выборы. До 2016 г. эта норма оставалась «спящей». Выборы Генеральных cortесов 26 июня 2016 г. доказали устойчивость предпочтений граждан в сравнении с декабрём 2015 г. Народная партия увеличила представительство в нижней палате с 123 до 137 депутатов, ИСРП – снизила с 90 до 85, «Подемос» и её региональные союзы нарастили с 69 до 71, «Граждане» уменьшили фракцию с 40 до 32 человек [30]. Но небольших подвижек влияния хватило, чтобы обеспечить формирование коалиционного правительства НП и малых региональных партий (премьер-министр М. Рахой) при поддержке «Граждан» и нейтралитете социалистов. «Граждане» и ИСРП подтвердили лояльность политической системе и отказ от её кардинальных реформ.

Кризис партийной системы нельзя считать завершённым, поскольку не совершился пересмотр правовых норм партийной конкуренции, не перестроены практики взаимодействий акторов политики. Подтверждение – безуспешное обсуждение в Конгрессе депутатов вотума недоверия правительству НП (июнь 2017 г.). Против отставки правительства М. Рахоя проголосовали 170 депутатов (НП, «Граждане», «Союз народа Наварры», «Астурийский форум» и «Канарская коалиция»), «за» – только 82 («Унидос Подемос», «Левые республиканцы Каталонии» и «Бильду»), а 97 депутатов от ИСРП, Демократической европейской каталонской партии, Баскской националистической партии и «Новых Канар» воздержались [31]. Соотношение сил повторяет сложившееся при голосовании о формировании правительства 30 октября 2016 г. Противоречивы тенденции развития ИСРП. Лидер левого крыла П. Санчес, вынужденный подать в отставку с поста руководителя партии осенью 2016 г., победил на выборах генерального секретаря ИСРП в мае 2017 г. [32], что вновь может привести к смене позиционирования партии.

Важным размежеванием партийной системы Испании является отношение к территориальному устройству и его коренной реформе. Судя по опросу Королевского института Элькано (пропорциональная выборка – 1 002 человека старше 18 лет, ноябрь 2015 г.), общественное мнение разделено поровну в отношении конституционной реформы. Среди респондентов 30 % считают «очень хорошим» предложение превратить Испанию в федеративное государство; 12 % – «хорошим», 28 % – «плохим» и 14 % – «очень плохим». Важно, что в Каталонии федерализацию

Испании поддержали 63 % опрошенных. Поддержка федерализации отчётливо сосредоточена среди сторонников левых партий (61 %) и молодёжи (51 %) [33]. Последовательная и полноценная федеративная реформа не проведена, консенсус партий по вопросу реформы отсутствует. ИСРП и «Подемос» поддерживают осторожную федерализацию, а Народная партия и «Граждане» непримиримо отстаивают статус-кво.

Исследуем особенности партийной системы Каталонии в сравнении с общеиспанскими. Судя по результатам выборов в парламент автономного сообщества, его партийная система устойчиво более фрагментирована, чем национальная. На выборах 2010 г. относительное большинство, как и долгое время ранее, получила правоцентристская коалиция «Конвергенция и союз» (38,7 % голосов), в 2012 г. её поддержка снизилась до 30,7 %, а в 2015 г. коалиция распалась на сторонников и противников независимости. Левые республиканцы Каталонии (ЛРК), напротив, смогли нарастить свою поддержку избирателей с 7 до 13,7 %, что объясняется экономическим кризисом. Выросла с 7,4 до 9,9 % поддержка коалиции «Зелёные» – «Объединённые левые». В лагере сторонников государственного единства происходило падение влияния Социалистической партии Каталонии (СПК, отделения ИСРП) с 18,3 до 14,4 %, которое возмещалось ростом популярности «Граждан» с 3,4 до 7,6 % при стабильности избирателей НП (12,3 и 13,0 %) [34; 35].

На региональных выборах 2015 г. pragmatическая коалиция «Вместе за Да» (*“Junts pel Si”*), объединившая правоцентристов Демократической конвергенции Каталонии и левоцентристов ЛРК, набрала 39,5 %, то есть состоялся умеренный спад их совокупного влияния. Опросы доказывают, что внутри коалиции ЛРК стала преобладать по влиянию над правоцентристами. Неожиданной стала популярность леворадикальной «Кандидатуры Народного единства», тоже выступившей за независимость, – 8,2 % голосов. Среди сторонников государственного единства на первое место вышли «Граждане» – рост с 7,6 до 17,9 %. Успешно выступила и впервые созданная коалиция «Каталония – Да, это можно» (*“Catalunya Si que es Pot”*) под леворадикальными лозунгами «Подемос» – 8,9 %. Продолжился серьёзный спад поддержки НП – с 13,0 до 8,5 % и СПК – с 14,4 до 12,7 % [36; 6, с. 93–100]. Таким образом, налицо устойчивый дрейф избирателей влево и вытеснение «исторических партий» новыми, имеющими гибкую коалиционную структуру. Кстати, данную тенденцию мы прогнозировали в 2013 г. [37]. «Граждане» явно побеждают в регионе НП и СПК, становясь наиболее влиятельной силой в пользу сохранения государственного единства.

Х. М. Ривера и Э. Хараис установили позиционирование основных партий Каталонии по важнейшим вопросам политического процесса на основе опросов «экзит-полл» в сентябре 2015 г. Так, среди сторонников «Вместе за Да» поддерживали независимость 92,2 % (столько же – в избирателях «Кандидатуры Народного единства»). Напротив, в числе голосовавших за коалицию «Каталония Да, это можно» (*«Подемос»*) сторонников независимости 23,8 %, а среди сторонников ИСРП – 6,2 %, НП – 3,1 %. Наиболее унитаристски настроен избиратель «Граждан» (лишь 2,3 % сепаратистов) [8, р. 19]. Итак, состоялась поляризация политических партий региона и их избирателей по вопросу политического статуса Каталонии.

Важной чертой каталонской партийной системы является её территориальная неоднородность в сравнении четырёх провинций: Барселоны, Жироны, Льейды (Лерида) и Таррагоны. В частности, поддержка *“Junts pel Si”* в космополитичной Барселоне составила в 2015 г. 36,0 %, а в более традиционалистской Жироне – 56,1 %; поддержка *“Catalunya Si que es Pot”* – соответственно, – 10,4 и 4,8 %; голосование за «Граждан» – 18,9 и 12,6 % [36]. Сепаратисты опираются, прежде всего, на малые города и сельские местности.

Следует учитывать весомые особенности соотношения идентичностей в Каталонии в сравнении со всей Испанией. По данным Центра социологических исследований (2012 г.), в Каталонии 25 % респондентов считали себя только жителем региона (по всей стране – 6 %). Ещё 26 % жителей Каталонии называли себя в большей мере уроженцем региона, чем испанцем (среди всех жителей страны – 11 %). В одинаковой мере ощущали себя уроженцами региона и испанцами 35 % жителей Каталонии и 54 % – респондентов по всей стране. В большей мере считали себя испанцами по 5 % опрошенных в Каталонии и Испании, а только испанцами – 6 % жителей Каталонии и 18 % жителей всей страны [38; 39, с. 73]. Х. М. Ривера и Э. Хараис на основе данных того же центра утверждают, что в 2016 г. исключительная региональная идентичность жителей Каталонии снизилась до 23,6 %, но тренд долгосрочного роста данной идентичности (с 14,4 % в 2010 г.) сохраняется [8, р. 17].

Опираясь на непрочное большинство в каталонском парламенте (72–73 депутатских места из 135), контролируя должности спикера парламента (К. Форкадель) и главы Женералитета

(К. Пучдемон), сторонники независимости предложили полуторагодичную «дорожную карту» сепаратистов. Важным компонентом успеха они резонно считали гегемонию в информационно-коммуникативном пространстве Каталонии, применяя методы манипулирования общественным мнением, актуализируя историческую память о конфликтах с центральной властью, стремясь представить Мадрид «авторитарным» и нарушающим право наций на самоопределение. «Левые республиканцы Каталонии» (ЛРК) во главе с вице-председателем Женералитета У. Жункерасом претендуют на создание независимого государства всех «каталонских земель» (включая часть Южной Франции, анклавы на Сардинии, а также Валенсианское сообщество и Балеары) [40], что не находит поддержки в данных регионах.

Незаконный референдум о независимости Каталонии 1 октября 2017 г. подтвердил шаткое равновесие между сторонниками и противниками сепаратизма в региональном сообществе. По официальным данным Женералитета, явка составила 2 286 217 человека (43,03 % имеющих право голоса). В числе явившихся проголосовали за независимость 2 044 038 человек (90,18 %), против – 177 547 (7,83 %), а 1,98 % бюллетеней были признаны недействительными. Подтвердились различия в уровне поддержки независимости между жителями равнинных и горных местностей; самая низкая поддержка сепаратизма – в Барселоне [41]. На время написания статьи исход политического кризиса неясен. Можно предполагать два сценария развития конфликта в аспекте партийной системы. Во-первых, переговоры между центральной властью и органами власти Каталонии, что даст сторонникам сепаратизма передышку и возможность повысить свою общественную поддержку. Во-вторых, распуск органов власти Каталонии, приостановка действия Статута автономного сообщества и аресты активных участников сепаратистского движения. Это приведёт к переформатированию легальной партийной системы Каталонии, вынудит радикальные партии действовать вне правового пространства. В любом случае конфликт не разрешён и требует кардинальной реформы политической системы Испании на основе диалога и конституционной реформы.

Сделаем выводы. Кризис партийной системы Испании в 2010-х гг. стал следствием долгосрочных тенденций роста отчуждения граждан от власти, элитарной замкнутости основных партий, коррупции, упадка форм представительства групповых интересов. Это вызвало рост недоверия к институту политических партий в целом и к постоянному двухпартийному доминированию в частности. Мировой экономический кризис стал катализатором коренной трансформации партийной системы.

Частое проведение выборов: в Европарламент, Генеральные кортесы, органы власти автономных сообществ и муниципалитетов (2014–2016 гг.) имело кумулятивный эффект. В итоге электорального цикла партийная система Испании преобразовалась из «несовершенной двухпартийной» в систему умеренного плюрализма. Сформировались новые партии в левом («Подемос») и центристском («Граждане») сегментах, возросла роль региональных партий. Состоялось успешное формирование «новейших левых». Стали невозможны однопартийное правление и «каудильистский» стиль поведения, что вынудило партии к компромиссам и к созданию pragmatisческих коалиций. Избиратели страны подтвердили в трёх кампаниях за 13 месяцев устойчивость своих предпочтений.

Определены стратегии преодоления кризиса, предлагаемые партиями. Народная партия исходила из сохранения неолиберального политического курса и унитарного государства. ИСРП допускала частичные корректировки той же стратегии и постепенную федерализацию, что привело к фрагментации партии. «Граждане» играли роль партии-маклера и «дублера» НП, получив выгоды от участия в создании правящей коалиции. «Подемос» стремились сохранить идеологическую непримиримость и в меньшей мере образовать коалицию левых сил с участием ИСРП, что остаётся нереалистичным. Как доказал правительственный кризис 2015–2016 гг., когда партии 10 месяцев не могли договориться о правительской коалиции, трансформация партийной системы не завершена. Коалиционное взаимодействие в парламенте неустойчиво. Народной партии, не имеющей абсолютного большинства в парламенте, будет трудно сохранить свою власть на протяжении всего срока полномочий Генеральных кортесов.

Партийная система Каталонии, начавшая обособляться от общесоциалистической в период демократического транзита (1976–1983 гг.), в настоящее время может считаться самостоятельной. Это подтверждают такие индикаторы, как повестка дня политического процесса в регионе, позиционирование политических партий, снижение удельного веса голосов, регулярно поддаваемых за общеиспанские партии. Партийная система Каталонии более фрагментирована, чем испанская, относясь к неустойчивым системам умеренного плюрализма. Отчётливо про-

является поляризация между партиями и коалициями в Каталонии по вопросу независимости сообщества, причём сложилось шаткое равновесие сил между сепаратистами и сторонниками государственного единства.

Прогнозируется рост нестабильности и региональной фрагментации партийной системы Испании вследствие отказа элит от коренных реформ государства. Кризис подтвердил необходимость реформы государства автономий в направлении федерализма. Поворотной вехой в развитии кризиса стал незаконный референдум о статусе Каталонии 1 октября 2017 г.

Литература / References

1. *Badia F., Sarsanedas O.* Spain's party system. The nobody-wins situation. [Electronic resource]. Available at URL: http://www.cidob.org/en/publications/articulos/spain_in_focus/july_2013/spain_s_party_system_the_nobody_wins_situation (accessed: 01.09.2013).
2. *Ridao Martín J.* La Crisis del estado de partidos o «Ahora sí que viene el lobo» // Teoría y Realidad Constitucional. Madrid, 2015. № 35. P. 479–510.
3. *Rama J.* Crisis económica y sistema de partidos. Síntomas de cambio político en España. Barcelona: Institut de Ciències Polítiques i Socials, 2016. 26 p.
4. *Хенкин С. М.* Системный кризис испанской политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 7. – С. 38–42.
5. *Хенкин С. М.* Партийно-политическая система Испании на перепутье // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 4. – С. 71–80.
6. *Орлов А. А.* Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 1. – С. 92–102.
7. *Верников В. Л.* Выиграли выборы – проиграли власть. Сюрпризы «Испанской партии» // Современная Европа. – 2016. – № 3. – С. 32–41.
8. *Rivera J. M., Jaraiz E.* Modelos de explicación y componentes del voto en las elecciones autonómicas catalanas de 2015 // Revista Española de Ciencia Política. Madrid, 2016. № 42. P. 13–43.
9. *Baras M., Barberà O., Barrio A., Rodríguez-Teruel J.* How does may's law work in multi-dimensional competition? Intra-party opinion structure in Catalonia // World political science review. Berkeley, 2015. Vol. 11, Issue 2. P. 205–226.
10. Ley Orgánica 6/2002, de 27 de junio, de Partidos políticos. Texto consolidado. Última modificación: 31 de marzo de 2015 // Boletín oficial del estado. Madrid, 2015. № 154, de 28 de junio.
11. *Орлов А. Г.* Избирательная система Испании // Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония. М.: РЦОИТ, 2009. С. 9–92.
12. *Penades A Santiuste S.* La desigualdad en el sistema electoral español y el premio a la localización del voto // Revista española de ciencia política. Madrid, 2013. № 32. P. 89–116.
13. Партии и партийные системы: современные тенденции развития / под ред. Б. И. Макаренко. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. 303 с.
14. *Del Campo S., Tezanos J. F.* Modernizacion y cambio social en la España actual // España. Una sociedad en cambio. Madrid: Fundacion Caja Madrid; Editorial Biblioteca nueva, 2010. P. 11–32.
15. *Llera F. J.* La política en España: Elecciones y partidos políticos // España. Una sociedad en cambio. Madrid: Fundacion Caja Madrid; Editorial Biblioteca nueva, 2010. P. 239–316.
16. *Данилевич И. В.* Партии и политика в государстве автономий // Испания. Анфас и профиль. – М.: Весь мир, 2007. С. 305–361.
17. *Toharia J. J.* Confianza en las instituciones: España en perspectiva comparada. [Electronic resource]. Available at URL: <http://metrscopia.org/confianza-en-las-instituciones-espana-en-perspectiva-comparada/> (accessed: 11.08.2017).
18. *Camas García F.* Confianza institucional: de los defensores del PP a los críticos de Unidos Podemos. [Electronic resource]. Available at URL: <http://metrscopia.org/confianza-institucional-de-los-defensores-del-pp-a-los-criticos-de-unidos-podemos/> (accessed: 11.08.2017).
19. Estudio Barómetro de mayo 2011. Madrid: Centro de investigaciones sociologicas, 2011. № 2.888. 29 p.
20. Se dispara la preocupación de los españoles por la corrupción, según el CIS // Heraldo de Aragon. Zaragoza, 06.VI.2017.
21. *Tezanos J. F.* Desigualdades y estratificación social en España // Una sociedad en cambio. Madrid: Fundacion Caja Madrid; Editorial Biblioteca nueva, 2010. P. 101–152.

22. *Муфф III.* Большинство стран Европы находится в постполитической ситуации. [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/11075> (дата обращения: 12.09.2017).
23. Alvarez K., Gallego P., Gandara F., Rivas O. Nosotros, Los Indignados: Los voces comprometidas del #15-M. Barcelona: Destino, 2011. 64 p.
24. Куракина-Дамир А. А. Выборы – 2011: победа Народной партии // Иберийские страны: трудный старт в XXI век. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2012. С. 47–56.
25. Elecciones generales 2011. [Electronic resource]. Available at URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2011/generales/congreso/> (accessed: 11.08. 2017).
26. Müller González J. F. (coord.). Podemos. Desconstruyendo a Pablo Iglesias. Barcelona: Centro Libros PAPF, S.L.U.; Ediciones Deusto, 2014. 208 p.
27. Elecciones europeas 2014. Resultados 2014. [Electronic resource]. Available at URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2014/europeas/index.html> (accessed: 11.08. 2017).
28. 350 soluciones para cambiar España a mayor. [Electronic resource]. Available at URL: <https://www.ciudadanos-cs.org/nuestro-proyecto> (accessed: 11.08. 2017).
29. Consulta de Resultados Electorales. Congreso/Diciembre 2015. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html> (accessed: 11.08.2017).
30. Elecciones generales 2016, 26 de junio. [Electronic resource]. Available at URL: www.resultados.elpais.com/elecciones/generales.html (accessed: 11.08. 2017).
31. Unidos Podemos pierde la moción de censura contra Rajoy // El País. Madrid, 13.VI.2017.
32. Diez A. Pedro Sánchez vuelve a ser el secretario general del PSOE // El País. Madrid, 23.V.2017.
33. Gonzalez Enríquez C. Los españoles ante el Estado de las autonomías y una posible reforma federalista. [Electronic resource]. Available at URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/observatoriomarcaespana/comentario-gonzalezenriquez-espanoles-ante-estado-autonomias-possible-reforma-federalista (accessed: 11.08.2017).
34. Elecciones Catalanas 2010. [Electronic resource]. Available at URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2010/autonomicas/09/index.html> (accessed: 10.10. 2017).
35. Elecciones Catalanas 2012. [Electronic resource]. Available at URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2012/autonomicas/09/index.html> (accessed: 10.10. 2017).
36. Elecciones Catalanas 2015. [Electronic resource]. Available at URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2015/autonomicas/09/index.html> (accessed: 10.10. 2017).
37. Баранов А. В. Сепаратизм в современной Каталонии: Ресурсы, акторы и политические стратегии // Актуальные проблемы Европы. – 2014. – № 2. – С. 95–113.
38. Estudio 2667. La identidad nacional en España. Resultados para el total, Cataluña, Comunidad Valenciana, Comunidad de Madrid y País Vasco. [Electronic resource]. Available at URL: http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2660_2679/2667/Es_2667_mapa.htm (accessed: 11.10. 2017).
39. Коваль Т. Б. Современная Испания: в лабиринте идентичностей // Культурная сложность современных наций. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 57–77.
40. El projecte per als Països Catalans. [Electronic resource]. Available at URL: <http://www.esquerra.cat/partit/projecte-politic/projecte-ppcc> (accessed: 12.10. 2017).
41. Referèndum d'autodeterminació de Catalunya. Resultats definitius. [Electronic resource]. Available at URL: http://premsa.gencat.cat/pres_fsvp/docs/2017/10/06/14/43/64cb2841-373e-46da-af51-e5c4a847cc97.pdf (accessed: 12.10. 2017).